

Научная статья

УДК 930.2

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10810

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ИДЕЙНАЯ ОСНОВА ЕДИНСТВА КУЛЬТУР НАРОДОВ РОССИИ

Тюлюбай Калиевич Нуртазенов¹, Адександр Валерьянович Видершпан²

^{1,2} Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Костанай, Казахстан

¹ nurtazenov@mail.ru

² 0571@mail.ru, ORCID 0000-0001-8770-3179

Аннотация. Статья посвящена проблеме идейного основания единства русского мира. Авторы считают, что идеологические и мировоззренческие основания мультикультурного единства России-Евразии становятся необходимым условием её выживания в современных условиях. На основе изучения исследований социального устройства и становления Российской империи российскими историками авторы заключают, что идея единства в многообразии как мировоззренческая основа русского мира внятно была сформулирована русскими евразийцами в первой половине XX века, но практически применялась задолго до этого в процессе формирования и существования Российской империи. Рассмотрев значение этой идеи для существования мультикультурного государства, авторы приходят к выводу, что данная идея может стать основой новой идеологии России, которая позволит ей осуществить реинтеграцию евразийского пространства и стать моделью для отношений между культурными мирами на всей планете Земля.

Ключевые слова: мультикультурализм, империя, евразийство, симфоническая личность, единство в многообразии, Россия-Евразия, идеология, мировоззренческие основания

Для цитирования: Нуртазенов Т. К., Видершпан А. В. Евразийство как идейная основа единства культур народов России // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 69–74. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10810

Original article

EURASIANITY AS THE IDEAL BASIS OF THE UNITY OF CULTURES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

Tyulyubai K. Nurtazenov¹, Alexander V. Viederspan²

^{1,2} Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Kostanay, Kazakhstan

¹ nurtazenov@mail.ru

² 0571@mail.ru, ORCID 0000-0001-8770-3179

Abstract. The article is devoted to the problem of the ideological foundation of the unity of the Russian world. The authors believe that the ideological and ideological foundations of the multicultural unity of Russia-Eurasia are becoming a necessary condition for its survival in modern conditions. Based on the study of studies of the social structure and the formation of the Russian Empire by Russian historians, the authors conclude that the idea of unity in diversity as the ideological basis of the Russian world was clearly formulated by Russian Eurasians in the first half of the 20th century, but was practically applied long before that in the process of formation and existence of the Russian Empire. Having considered the significance of this idea for the existence of a multicultural state, the authors come to the conclusion that this idea can become the basis of a new ideology of Russia, which will allow it to reintegrate the Eurasian space and become a model for relations between cultural worlds on the entire planet Earth.

Keywords: multiculturalism, empire, Eurasianism, symphonic personality, unity in diversity, Russia-Eurasia, ideology, ideological foundations

For citation: Nurtazhenov TK, Vidershpan AV. Eurasianism as an ideological basis for the unity of cultures of the peoples of Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(8(466):69-74. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10810

Введение

Россия, выросшая из маленького Московского княжества, несмотря на отделение от неё ряда территорий в результате крушения империи в 1917 году и в результате крушения Советского Союза в 1992 году, остаётся самым большим государством на планете. При этом государство, занимающее такую огромную территорию, естественно, не является ни мононациональным, ни моноконфессиональным. В России проживают представители различных этнических, расовых, религиозных общностей. Неоднократные попытки разрушить Россию, предпринимаемые как ближними, так и дальними её соседями не привели к успеху. Поляки в 1612 году, шведы в начале 1700-х годов, французы в 1812 году, немцы в 1914 и 1941 годах, США с 90-х годов XX века и до сего дня — вот основные вехи агрессии против России. При этом все её враги стремились разыграть этническую, религиозную, культурную карту, посеять рознь между народами, проживающими в России. Безусловно, определённые успехи у недоброжелателей России в этом были, достаточно посмотреть на современную ситуацию с Украиной, но тем не менее, несмотря на определённые трения и столкновения на почве культурных несовпадений между различными этническими и конфессиональными группами народов России, к её распаду это не привело.

У противников России вызывает недоумение, озлобление и страх такая её устойчивость. Да и союзники России не могут понять её секрета. Сами россияне говорят о «русской душе», которую, как утверждал Ф. М. Тютчев, «умом не понять, аршином общим не измерить, и в которую можно только верить». Однако поэтическая метафора не позволяет нам понять, в чём специфика этой «загадочной русской души», что позволяет поликультурному (в самом широком понимании термина «культура» смысле) российскому обществу существовать и не распадаться. Современная западная политическая наука (или политтехнологическая практика, — авторы склонны считать, что вторая) утверждает, что единство России обеспечивается имперским мышлением, имперскими амбициями, и насилием над нетитульными народами России. Вот только так ли это?

Исторические традиции устойчивости мультикультурного мира России-Евразии

Безусловно, в поликультурном российском обществе происходят конфликты на культурной почве в разных проявлениях феномена культуры: в этническом (между представителями разных этносов), в конфессиональном (между представителями разных вероисповеданий), в социальном (между представителями разных социальных слоев), но эти столкновения не носят антагонистический характер и не приводят к распаду государства и общества. Естественно, определённая доля государственного насилия в деятельности государства российского присутствует, как и в деятельности любого другого государства (и ещё не известно, в каком государстве этого узаконенного насилия больше). Более того, складывание территории такого огромного государства, как Россия не могло осуществляться только мирным путём, в этом процессе присутствовали и элементы завоевания, причём не только по отношению к нетитульным этносам России, но и по отношению к самим русским. Достаточно вспомнить историю противостояния Твери и Москвы или историю завоевания Новгорода Москвой. Однако давно замечено, что захватить власть силой гораздо проще, чем удержать её силой. Да и почему, в критические моменты для Российского государства, когда государственное насилие сходило почти к нулю, Россия всё-таки не распадалась? А моментов таких в её истории было более чем достаточно. Получается, что есть, что-то, кроме насилия, что удерживает мультикультурное единство российского мира.

На Западе главным фактором, сплывающим культурное и политическое пространство России, объявили имперское мышление. В последнее время обвинения в адрес России в империализме стали звучать всё чаще, хотя и ранее такие обвинения регулярно выдвигались. В отечественной же науке с советских времён термины «империя», «империализм» носили резко негативный характер. Однако в последнее время российская идеологическая мысль всё чаще обращается к имперскому наследию, идёт его переоценка и происходит осознание того, что империя не является только негативным явлением. Самое интересное, что такое понимание империи было сформулировано ещё в начале 90-х годов прошлого века.

Российский историк Н. И. Цимбаев в 1993 году писал: «Россия — империя. Вобрав в себя многие и многие народы и племена разной веры, крови, культуры и традиций, Российская империя XVIII–XIX вв. имела, разумеется, специфические черты, отличавшие её от империи Османской и Австрийской, но её историческое место в этом типологическом ряду» [1, с. 24]. При этом он пояснял, что понимает под понятием империя: «Если справедливо утверждение, что империя — это многообразие вер, народов и способов управления, то Россия была подлинной империей задолго до Петра I. Имперская политика России — политика правовой и административно-судебной пестроты, политика разнообразия, а отнюдь не жёсткой унификации и централизации» [1, с. 27].

Таким образом, именно политика поддержания разнообразия являлась тем фактором, который позволял уживаться в рамках одного государства различным народам, культурам, верам. Но тут возникает вопрос, а что позволяло этим народам не перессориться? Одним из таких факторов стала идея о самоценности русского государства. Тот же Н. И. Цимбаев утверждал: «В обширном государстве с ничтожной плотностью населения, с размытыми границами, открытыми как для внешних нашествий, так и для собственных подданных, склонных уходить от сословной эксплуатации, недородов и произвола властей, с почти полным отсутствием хозяйственных связей между отдельными землями, с примитивными представлениями о праве — в таком государстве идея о сильном государе была необходима. Она служила экономическому, политическому и культурному единению, а в трудных обстоятельствах выживанию народа» [1, с. 26]. «При таких обстоятельствах, — приходит к выводу Н. И. Цимбаев, мысль о самоценности Российского государства, вера в силу московского государя и культ верной ему службы естественным образом легли в основу великорусского народного сознания» [1, с. 26].

Из этой идеи вырастает стремление русских иметь сильный центр, сильное государство, во главе которого стоит Хозяин, не важно как он называется — царь, император, генеральный секретарь ЦК коммунистической партии, президент. Причем запрос на сильную личность во главе государства становится особенно острым в периоды ослабления государства, внешнего давления на него. Общество стремится консолидироваться вокруг сильной личности, сильного государства. Более того, большая часть общества ради противостояния внешнему врагу готова пожертвовать

свободами и правами, которые в «демократическом» западном обществе считаются незыблемыми (правда, распространяются они только на «своих»), а «туземцы» такими правами не наделяются).

Россия и россияне для западной цивилизации никогда «своими» не были, поэтому на них, как и на других незападных «туземцев» права и свободы не распространяются. Западный человек смотрит свысока на всех, кто не принадлежит к его цивилизации. Русские же относятся к представителям других культур как к равным. Ещё А. С. Пушкин отмечал, что «у русских не было ни грубого удивления, ни невежественного презрения к чужому» [Цит. по 2, с. 12]. Эту же мысль развивает этнограф, востоковед Э. Э. Ухтомский: «В то время, как у нас на базарах Мерва и Ташкента молодой солдатик, смешавшись с толпой азиатов, запросто общается с ними и отнюдь не чувствует себя среди каких-то глубоко ненавистных дикарей, типичные представители британского оружия и британского престижа, в лице нижних чинов, постоянно видят в инородцах подобие тварей, а не людей» [Цит по 3, с. 258–259].

На приведённые выше высказывания можно возразить, что это мнения самих русских, которые, естественно, утверждают, что русский народ отличается в лучшую сторону от других колонизаторов. Однако, лорд Керзон, которого трудно заподозрить в симпатиях к России и русским, так высказался по этому поводу: «Россия, бесспорно, обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле этого слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость. Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами. Его непобедимая беззаботность делает для него лёгкой позицию невмешательства в чужие дела; и терпимость с которой он воспринимает религиозные обряды, общественные обычаи и местные предрассудки своих азиатских собратьев, в меньшей степени итог дипломатического расчёта, нежели плод врождённой беспечности» [Цит по 3, с. 300]. В Костанайском архиве и краеведческом музее есть прекрасные подтверждения этой мысли, в которых рассказывается о крестьянах-переселенцах, из-за голода приставших к казахским кочевьям и полностью перенявшим образ жизни казахов. В ряде случаев дети этих переселенцев не знали русский язык,

говорили на казахском и, что особенно возмущало православное духовенство, следовали мусульманской обрядности.

Как видим между народами Российской империи складывались тесные бытовые и культурные связи, а государство, до определённого момента не навязывало единую административную систему, что позволяло различным народам империи сохранять свою культуру, религию, самобытность. Ещё одним фактором, способствовавшим интеграции народов России, было включение элиты присоединившихся народов в состав имперской элиты. Н. И. Цимбаев характеризует этот процесс так: «Приобщение к верхним слоям российского общества не требовало перехода в православие, ни даже принятия христианства. Преследовалось одно: отпадение от православия» [1, с. 25].

Это по его мнению помогало смягчать не только религиозные, но и культурные разногласия, более того, в империи представители привилегированных слоёв получали примерно одинаковое образование, а билингвизм был обычным явлением на окраинах империи для представителей всех этнических групп. В советское время большинство из этих аспектов ещё более усилилось: одинаковое образование распространилось на всех граждан страны, религия оказалась заменена всеобщим атеизмом, но вот билингвизм среди русского этноса стал уменьшаться. В то же время в Советском Союзе существовала широкая культурная автономия для многих этносов. А государственное устройство предусматривало различные формы административного выделения этнических культур, такие как союзные и автономные республики, автономные края и области.

Мировоззренческие основы устойчивости мультикультурного мира России-Евразии

Самое интересное, что такое эмпирическое взаимодействие в рамках русского мира получило теоретическое обоснование в российской культуре. Именно евразийская теория обосновывает такую систему мультикультурного общества теоретически. Речь идёт о теоретическом обосновании симфонической личности и радужной сети культур.

Предпосылки этой теории можно увидеть уже в славянофильских положениях о единстве славянского мира, мультилинейности человеческого развития и соборности.

Идея соборности привела Вл. Соловьёва к идее всеединства, как единства в многообразии. Он

утверждает: «Я называю истинным или положительным всеединством такое, в каком единое существует не за счёт всех или в ущерб им, а в пользу всех. Ложное, отрицательное единство подавляет или поглощает входящие в него элементы и само оказывается таким образом пустою; истинное единство сохраняет и усиливает эти элементы, осуществляясь в них как полнота бытия» [4, с. 74].

Здесь интересно подчеркнуть, что глобализация в форме вестернизации и навязывания всем единой массовой культуры с точки зрения этого определения подпадает под определение отрицательного единства, а, отстаиваемая Россией идея равноправных отношений разных стран, народов и культур как раз и направлена на достижение всеединства положительного.

Дальнейшее развитие идея всеединства получила в учении евразийцев о симфонической личности и радужной сети культур. С точки зрения евразийцев симфоническая личность представляет собой единство личностей более низкого порядка, каждая из которых раскрывает ту или иную сторону этой личности. При этом их единство осуществляется таким образом, что положительные стороны личностей, образующих симфоническую личность, взаимодополняют друг друга, а отрицательные взаимопоглащают.

Евразийцы отрицают идею линейного прогресса. С их точки зрения, развитие культуры человечества осуществляется не последовательно, когда разные народы проходят одни и те же стадии развития, а параллельно, когда каждый народ раскрывает те или иные аспекты культуры, а все вместе они дополняют друг друга, образуют радужную сеть культур, в которой культуры плавно перетекают друг в друга. Характеризуя эту сеть казахстанские исследователи пишут: «И тот же принцип осуществляется при взаимодействии культур: между географическими и культурно-историческими зонами образуются смешанные типы, и все вместе они представляют цветущую радугу культур».

Для евразийцев существует единая евразийская культура, но это единство способствует национальному своеобразию отдельных культур, представляющих уникальные индивидуации евразийской культуры» [5, с. 20].

Мы видим, что евразийская идея единства в многообразии является идеологическим основанием единства культур евразийского пространства. более того, она успешно эмпирически осуществлялась в Российской империи, Советском

Союзе и сегодня снова набирает популярность в современной России.

Интересно отметить, что в той или иной степени наследниками этой идеологии стали большинство стран Евразии. В девяностых годах прошлого века и нулевых века этого инициативу евразийской интеграции в связи с ослаблением России после распада Советского Союза мог перехватить Казахстан. Именно первый президент Казахстана Н. А. Назарбаев впервые в современной истории выступил с идеей евразийского единства в 1994 году [6]. Казахстан в этот период, так же как и Россия, представлял собой мультикультурную социальную общность и на протяжении 90-х годов XX века и нулевых годов XXI века пытался проводить политику единства в многообразии. Однако в конце нулевых годов во внутренней политике Казахстана наметился поворот к строительству моноэтнического общества, что закрывает ему путь к становлению центром евразийского культурного мира. Россия же сохраняет этот потенциал, и у неё есть шанс стать новым интеграционным центром не только для народов России, но и для всего пространства Евразии. Более того идея радужной сети культур

и единства в многообразии имеет общечеловеческую культурную ценность.

Заключение

На взгляд авторов, России для осуществления успешной политики мультикультурализма в рамках единой культуры Евразии необходимо отказаться от попыток сделать интегративной основой православие. Несомненно, православие является высокодуховным религиозным учением, но идея единства в многообразии не предполагает единой религии для всех. Более того, идея единой религии для всех (не важно, какая это религия) противоречит принципу единства в многообразии. Безусловно, развитие православия как духовной основы русского народа необходимо и должно поддерживаться, но православие должно развиваться как одна из религий России-Евразии, наряду с развитием других традиционных для данного региона религий. Именно такой подход, по мнению авторов, позволит продолжить традиции развития евразийской культуры и может стать основанием для развития всечеловеческой культуры как единства в многообразии культур разных регионов и народов нашей планеты.

Список источников

1. Цимбаев Н. И. Россия и русские // Вестник Московского государственного университета. Серия 8: История. 1993. № 5. С. 23–33.
2. Карлов В. В. Об основах этнического воспроизводства русского народа // Русский народ: историческая судьба в XX веке ; гл. ред. Ю. С. Кукушкин. М. : АНКО, 1993. С. 84–93.
3. Черкасов П., Чернышевский Д. История императорской России от Петра Великого до Николая II. М., 1994.
4. Соловьёв В. С. Первый шаг к положительной эстетике // Соч. в 10 т. Т. 7. М. : Мысль, 1990.
5. Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан: проблемы и перспективы / А. Н. Нысанбаев, С. М. Абенов, Л. К. Бакаев и др. Алматы : Ақыл кітабы, 1998.
6. Назарбаев Н. А. Выступление // Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация. Алматы : Казахстан, 1994. С. 13–21.

References

1. Tsimbaev NI. Russia and Russians. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Istoriya = Bulletin of Moscow State University. Series 8: History.* 1993;(5):23-33. (In Russ.).
2. Karlov VV. On the foundations of the ethnic reproduction of the Russian people. In: *Russian people: historical fate in the XX century ; ed. by Kukushkin YuS. Moscow, ANKO; 1993. Pp. 84–93.* (In Russ.).
3. Cherkasov P, Chernyshevsky D. *History of Imperial Russia from Peter the Great to Nicholas II.* Moscow; 1994. (In Russ.).
4. Solovyov VS. The first step towards positive aesthetics. In: *Works : in 10 vols. Vol. 7. Moscow: Thought; 1990.* (In Russ.).
5. Nysanbaev AN, Abenov SM, Bakaev LK et al. *Eurasian integration policy of the Republic of Kazakhstan: problems and prospects.* Almaty: Akyl Kitaby; 1998. (In Kaz.).
6. Nazarbaev NA. Speech. In: *Eurasian space: integration potential and its implementation.* Almaty: Kazakhstan; 1994. Pp. 13–21. (In Kaz.).

Информация об авторах

Т. К. Нуртазенов — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин.

А. В. Видершпан — кандидат философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин.

Information about the authors

T. K. Nurtazenov — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences.

A. V. Widershpan — Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences.

Статья поступила в редакцию 04.09.2022; одобрена после рецензирования 07.09.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 04.09.2022; approved after reviewing 07.09.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.